
ПРОЛОГ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИМПЕРСКИЙ ВАРИАНТ, XIII в.

Самбалхундэв Х.-Э.

к. соц. н., профессор научно-исследовательского института истории
Университета обороны Монголии.

Сандаг Э. В.

к. ф. н., доцент кафедры философии
Кемеровского государственного университета.

Красиков В. И.

д. ф. н., профессор кафедры философии
Кемеровского государственного университета.
E-mail: krasikov@kemtcity.ru

Статья посвящена раскрытию и аргументации тезиса о том, что империя Чингисхана стала одной из первых форм евразийской глобализации: были сломаны барьеры между странами и цивилизациями, открыт путь потокам товаров и идей в едином международном сухопутном комплексе. В результате его походов сложилась первая в истории глобальная средневековая Мир-система, объединившая пять независимых ядер (региональных мир-империй): Западную Европу, арабский мир, зону Индийского океана, Китай и Великую степь. В статье рассматриваются те новые идеи и социальные формы, которые способствовали успеху великого завоевателя, равно как и сопутствующие насильственной «глобализации» негативные издержки.

Ключевые слова: имперская глобализация и ее основные проявления, Чингисхан, номады, особенности военной и государственной организации, личные качества.

The article reveals and argues the hypothesis that the empire of Genghis Khan was one of the first forms of Eurasian globalization: barriers between countries and civilization were broken, doors for goods and ideas in the single international overland system were opened. His campaigns led to formation of the first global medieval world-system which integrated five independent cores (regional world-empires): Western Europe, the Arab world, the Indian Ocean zone, China and the Central Highlands. New ideas and social forms that favored the success of the great conqueror as well as side effects of violent "globalization" are considered in the article.

Keywords: *empirical globalization and its main manifestations, Genghis Khan, nomads, peculiarities of military and state organizations, personal characteristics.*

Чингисхан (Тэмуджин, Темучин) (ок. 1155–1227) – основатель и хан Монгольской империи (с 1206), «человек II тысячелетия», по версии газеты Washington Post (декабрь 1995).

Век глобализации 2/2013 79–82

Великий монгольский завоеватель, вольно или невольно, стал ключевой фигурой в истории глобализации на заре ее становления [см.: Крадин 2006; Мэн 2006]. Созданием Pax Mongolica были сломаны барьеры между странами и цивилизациями, открыт путь потокам товаров и идей в едином международном сухопутном комплексе. В итоге его походов сложилась первая в истории глобальная средневековая Мир-система, объединившая пять независимых ядер (региональных мир-империй): Западную Европу, арабский мир, зону Индийского океана, Китай и Великую степь. Произошло не только складывание безопасной торговли и культурных коммуникаций от Китая до Европы и Египта благодаря сетям караван-сараев и почтовых станций, но и был осуществлен междоцивилизационный транзит высоких технологий: европейцы познакомились с порохом, компасом, книгопечатанием, перегонкой спирта. Благодаря своей религиозной толерантности Чингисхан способствовал распространению и взаимопроникновению различных религий. Сам поклонявшийся Вечному Голубому Небу, он не навязывал свою веру подданным, среди которых встречались и христиане-несториане, и буддисты, и мусульмане. Более того, служители любого культа освобождались от всех повинностей. Произошло визуальное расширение горизонтов Евразии и развитие картографии, усилилось межъязыковое взаимодействие, развитие переводческих практик и многоязычных словарей в условиях многонациональной Монгольской империи.

И, может быть, наиболее впечатляющий результат «первой глобализации», ставший известным буквально недавно, – это мощный генетический «посев» завоевателя. Одна и та же генетическая структура (некий «монгольский ген») с незначительными местными отклонениями отмечалась у шестнадцати групп населения, разбросанных по всему пространству от Прикаспия до Тихого океана. Она составляет 8 %, или примерно 16 млн человек, которые происходят от одного (нескольких) человека.

Позитивное в истории идет, однако, рука об руку с негативными последствиями. Монгольские завоевания привели к уничтожению многих народов и цивилизаций, и этому не может быть никаких оправданий. Но и само единство, устойчивое взаимодействие в рамках первой глобальной системы имели и первые глобальные следствия – молниеносное губительное распространение в это время бубонной чумы, унесшей 1/4 населения Европы и 1/3 жителей Китая.

Монголы завоевали 1/5 суши планеты благодаря ряду как природных особенностей кочевников, так и технологических и тактических новаций своей военной машины [см.: The Mongols...]. Известно, что кочевники – природные воины, которые отличаются выносливостью, неприхотливостью, зоркостью и прекрасно ориентируются на местности, с детства умеют управлять лошадью и стрелять из лука. Кочевой образ жизни позволял им осуществлять крупномасштабное маневрирование большими по численности подразделениями, у них были отличные гонцы, превосходная глубокая и фланговая разведка. Однако помимо этих общих для всех кочевников черт монголы ввели и новшества, позволившие им достичь существенных преимуществ перед большинством своих противников, которые давали осечку только в совсем уж непривычных для монголов условиях. Это передовая военная техника: самый мощный в эпоху Средневековья монгольский сложносоставной лук, продвинутая китайская осадная машинерия (башни, катапульты, пороховые снаряды, сосуды с нефтью, плотины для затопления, дымовые

завесы и т. п.). Но еще более важным условием эффективности монгольской военной машины были организационные ноу-хау: десятичная система организации войск и круговая порука, дистанционный бой и ложное отступление, тотальная война и масштабное запугивание противника с целью подавления его боевого духа, использование для осадных работ и заградотрядов местного населения. Природная милитаризация номадов (каждый мужчина с детства – пастух, охотник, воин-всадник) позволяла монголам достигать невиданной для оседло-земледельческих сообществ мобилизационных возможностей в рекрутировании (общая численность войск Чингисхана перед походами в 1206 г. составляла более 140 тыс. при населении примерно 700 тыс.) и передвижениях, завоеваниях-переселениях народов. Сам хан отличался военными дарованиями, всегда лично вникал во все детали военных операций, снабжения и передвижения войск, имел подробные сведения о силах врагов и состоянии их земель.

Империя Чингисхана, или надплеменная конфедерация, возникла, как и ее предшественники и последователи, вследствие необходимости адаптации кочевников к внешнему оседло-земледельческому миру. Степень их централизации прямо пропорциональна величине соседней земледельческой цивилизации, по отношению к которой кочевники всегда составляли «полупериферию». Потому в большинстве случаев административно-организационные достижения ими просто копировались у более развитых соседей, так же как культура и технология. Это привело впоследствии к закономерной ассимиляции варваров. В нашем же случае дело сначала обстояло несколько иным образом.

Все предшествующие правители степи имели лично преданных им сторонников, но только Чингисхан поставил многоплеменную преданную ему дружину над своей собственной семьей. Постоянные предательства родственников, особенно после смерти отца и в течение всей пятидесятилетней борьбы за власть в степи, приучили его опираться только на личную, дружескую преданность нукеров. Лично преданные ему воины, охрана (*kesik*), элитное воинское подразделение из отчаянных, умелых и смекалистых представителей самых разных народов и племен стали военно-организационным ядром империи, выполняли широкий круг обязанностей по содержанию ставки правителя и управлению империей.

Великий завоеватель утверждал наднациональный принцип также и в практике строительства армии, государства. Из военной истории известно, что несколько добровольческих русских, осетинских, кыпчакских и сборных мусульманских полков воевали на Кавказе, в Китае, во Вьетнаме и на острове Ява. В начале XIV в. императорский дворец в Хан-Балгасуне (Даду, Пекин) охраняла десяти тысячная русская гвардия. Хотя хан и был лишен всякого образования, он выказывал понимание и уважение к знаниям: внедрял уйгурскую, затем китайскую письменность в управление империей и воспитание дворянской молодежи. Вокруг него и его преемника Угэдэя сформировалась группа высококлассных «спецов», причем немонголов: киданин Елюй Чуцай («Длинная борода»), бухарец Махмуд Ялвач (наместник в Средней Азии), чжурчжэнь Няньхэ Чу-шань, уйгур Коркуз, киреит Чжэньхай и др. Стоически принял Чингисхан философскую мудрость даосов о неумолимости смертного удела для всех без исключения людей.

Вместе с тем он так и не смог выйти за рамки архаичных степных обычаев, что особенно сильно проявилось после смерти завоевателя и возвращения всего

на круги своя. Профессиональной бюрократии здесь так и не возникло, социальная организация империи пронизывалась на всех уровнях племенными и надплеменными генеалогическими связями, строилась по трайбалистским принципам (левое и правое крыло, центр). Империя считалась собственностью всего ханского рода, и еще при жизни повелителя его сыновьям были назначены уделы. Прогрессирующее размножение Чингизидов (уже во времена Джувейни уруг Чингисхана достигал 20 тыс. человек, а на хурилтае 1311 г. присутствовало 1400 Чингизидов, имевших ханские титулы) стало в итоге одной из важных причин неминучего распада империи. Вместе с тем единство все же сохранялось еще в течение 40 лет после смерти «завоевателя вселенной», а господство его потомков в государствах, образовавшихся после распада империи, продолжалось еще около ста лет.

Вопрос о личности «человека тысячелетия» имеет принципиальное значение, так как именно в данном историческом случае личные качества правителя являлись важным структурным фактором возникновения Ёке Монгол улус. Его жизнеобразующей основой была ницшеанская воля к власти – умная, жестокая и нестигаемая, что определило автократический стиль правления, только и способный «железом и кровью» объединить степную вольницу, направив ее энергию на внешние завоевания. Это был «трикстер» – нарушитель вековых правил и обычаев, создавший новый образ жизни, победоносный военный стиль, которому спустя почти 200 лет неукоснительно следовал другой великий завоеватель – Тамерлан. Он был, по его же выражению, «человеком длинной воли», смыслообразование которого основано на страсти к приоритету и умению побеждать: «подавить возмущившегося и победить врага, вырвать его с корнем и захватить все, что тот имеет».

Тэмуджина описывают как мужчину высокого роста, крепкого телосложения, с широким, открытым, властным лицом, обладавшего большой личной обаятельностью, или, как бы мы сказали сегодня, харизмой. Он был, как и многие из нас, человеком многогранным и противоречивым. Беспощаден к врагам, особенно предателям, но и sentimentalен в отношении верных друзей молодости. Довольно подозрителен, особенно по отношению к своим родственникам по мужской линии, но и беспечен, что зачастую ему дорого стоило. Возмездие, месть – одни из главных пружин его биографии, вплетенной в историю Монголии: отравление его отца татарами, откочевка от его семьи родственников после смерти отца, похищение его молодой жены меркитами, измены родни, уничтожение военачальником хорезмшаха его торгового каравана и т. п. Однако известны его легендарная щедрость и уважение, оказываемое сильным и честным врагам, многие из которых превращались затем в его преданных и выдающихся военачальников.

Литература

Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. М. : Вост. лит-ра, 2006. (Kradin N. N., Skrynnikova T. D. The empire of Genghis Khan. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006).

Мэн Д. Чингисхан. М. : Эксмо, 2006. (Man J. Genghis Khan. Moscow: Eksmo, 2006).

The Mongols in World History [Электронный ресурс]. URL: <http://afe.easia>.

